

Ся Синъань держал в руках только что отрезанный лоскут подола. Услышав слова Се Цзина, он не ответил, вместо этого пристально изучая разгневанное лицо собеседника. В глубине души он подумал: До чего же красив.

В конце концов, гнев уже был выплеснут, пора позволить и другому выпустить пар.

— Неужели Вашему Величеству обязательно нужно прикасаться к другим? — Ся Синъань, не слушая возражений, по-хозяйски ухватил Се Цзина за запястье. Его голос звучал вкрадчиво и обольстительно. — Неужели эти заурядные бабенки лучше меня?

Ся Синъань был вполне уверен в своей внешности.

— Что? Хочешь стать моей забавой? — Се Цзин искоса бросил на него взгляд.

Он вынужден был признать, что природа наградила Ся Синъаня поистине прекрасным лицом. Даже в сравнении с наложницей Шу, писаной красавицей, которую специально преподнесли императору, он выигрывал.

— Могу ли я стать императорским супругом Вашего Величества?

— Мечтай больше!

Се Цзин холодно окинул его взглядом, а затем швырнул чайную чашку в то самое место, где Ся Синъань получил рану. Белая глазурь разлетелась на куски.

Ся Синъань, разумеется, понял намек: если кто-то узнает, что нашелся дерзкий смельчак, осмелившийся ранить императора, то не сносить головы всему его роду.

— Если больше ничего нет, проваливай.

Се Цзин поднялся, метнул на Ся Синъаня пренебрежительный взгляд и направился прочь. Внешне он не подал вида, но в душе уже поставил Ся Синъаню «галочку». Этот должок он непременно взыщет с него позже.

Ся Синъань с нагловатой улыбкой проговорил:

— Ваше Величество ранены, а я, как глава Тайной стражи, разве могу так просто уйти?

Он тут же подобрал острый осколок и полоснул себя по ладони. Белый фарфор мгновенно рассек кожу.

Се Цзин, глядя на это, с негодованием фыркнул:

— Ну и подлец же ты!

Получив ругательство в свой адрес, Ся Синъань ничуть не рассердился. Напротив, он радостно зашагал следом за Се Цзином, наматывая на палец полоску ткани, которую ранее отрезал от одежды, и небрежно бросил:

— Это ведь Ваше Величество первым разожгли во мне огонь!

Сказав это, он протянул ладонь к лицу Се Цзина и, не дожидаясь ответа, заговорил сам:

— Смотрите, Ваше Величество, мы ранены в одном и том же месте, разве это не судьба?

У Се Цзина перехватило дыхание, он искоса взглянул на наглеца:

— Заткнись! Не боишься, что я прикажу тебя казнить?

— В этом мире еще не нашлось того, кто смог бы меня одолеть, — высокомерно ответил Ся Синъань. — Вашему Величеству не стоит тратить на это силы. К тому же, где вы еще найдете такого человека, как я — не жаждущего ни власти, ни богатства, преданного делу и столь способного?

Се Цзин ускорил шаг, не обращая на него внимания. Ся Синъань поспешил следом, ничуть не смутившись:

— Ваше Величество, не сердитесь! Если однажды вы захотите меня убить, не ищите никого другого — это лишь напрасная трата чужих жизней. — Тон Ся Синъаня стал легкомысленным. — Вы можете просто сказать мне, я не буду сопротивляться. Позвольте мне принять удар от ваших рук?

Се Цзин подумал: встретил же на свою голову безумца, превзошедшего даже меня! Воистину, нет предела человеческому безумию.

...

Вернувшись во дворец, Тан Фу увидел стремительно приближающегося Се Цзина и бросился навстречу. Едва император успел переступить порог, дверь перед носом Ся Синъаня захлопнулась. Тот ощутил порыв ветра, ударивший в лицо, и беспомощно усмехнулся.

Тан Фу был в смятении. Ся Синъань облизнул губы и подумал: похоже, я все-таки довел его до белого каления...

— Господин Ся, это...

— Найди лекаря, Ваше Величество случайно порезался о чашку.

Сказав это, Ся Синъань, не обращая внимания на перепуганного Тан Фу, скрылся в мгновение ока.

Он быстро отыскал тайное убежище стражи. Стражник поклонился:

— Глава.

— Хм, — сухо отозвался Ся Синъань. — Разыщите людей, установите слежку за наложницей Шу.

— Слушаюсь. — Стражник ответил, но профессиональная бдительность позволила ему уловить запах крови. Его лицо исказилось от испуга. — Глава, вы ранены?

— Нет. — Ся Синъань отрезал путь к расспросам. Вспомнив о событиях сегодняшнего вечера, он обернулся и пронижительно посмотрел на подчиненного, явно намереваясь свести счеты: — Чэнь Си, если Ваше Величество приказал тебе не следовать за ним, ты и не пошел?

— Это... — Чэнь Си побледнел и немедленно опустился на колени. — Виноват.

— В следующий раз без моего приказа хоть кто-то из вас обязан быть рядом.

Ся Синъань похлопал Чэнь Си по плечу. Тот невольно вздрогнул, но Ся Синъань не придавал этому значения, как и не стал наказывать за сегодняшний промах. На прощание он бросил:

— Следите тайно. Если вас обнаружат — значит, ваши навыки еще недостаточно отточены, и не просите у меня заступничества.

Сказав это, он ушел, оставив Чэнь Си с мрачным видом переваривать услышанное.

— Эй! Где сейчас те бандиты, которых ты отпустил несколько дней назад? — Ся Синъань обратился к своей Системе.

В воздухе появилась лиса и, сделав круг, с нескрываемым раздражением ответила:

— Хозяин, что ты опять задумал?

— Я считаю, что пока они живы, они остаются угрозой. Мне нужно устранить источник опасности.

Лиса подумала: ...ты такой благородный, а на самом деле просто хочешь выплеснуть гнев.

Лиса презирала его. Она внезапно поняла, что их с кошачьим клубком решение было ошибочным. Раньше лиса считала действия Ся Синъаня слишком вызывающими: он постоянно устраивал боины в мирах ужасов или постапокалипсиса, плевал на предупреждения и дерзко командовал самой Системой, из-за чего она чувствовала себя ущемленной. Однажды, пообщавшись с кошачьим клубком, она узнала, что тот привел своего подопечного в античный мир, где тот просто пролежал двенадцать лет, и лиса окончательно загорелась этой идеей. Чтобы заманить Ся Синъаня сюда, она даже поддалась на уловку и дала ему бафф пиковой боевой мощи, надеясь, что он немного поумерит свой пыл. Но кто же знал, что всё выйдет боком? Можно сказать, что Ся Синъань немного присмирел, но всё еще оставался безумцем. Лиса едва не плакала.

Лиса про себя вздохнула: Ладно, всё равно те ребята не были святыми.

Тем временем во дворце поспешно прибыл испуганный императорский врач. Поклонившись, он принялся с осторожностью обрабатывать рану Се Цзина.

Врач, которому было уже под пятьдесят, давно изучил нрав императора, поэтому прекрасно понимал, что тот сейчас не в духе, и старалсяшний раз не раздражать его.

— Ваше Величество, постарайтесь не мочить рану в ближайшее время, поменьше нагружайте руку...

Врач осторожно давал наставления. Он знал, что Се Цзин терпеть не может, когда в его дела вмешиваются, поэтому, даже видя, что рана нанесена лезвием, не осмелился произнести ни слова.

Се Цзин не ответил, лишь рассеянно смотрел на свою перебинтованную левую руку.

Врач уже хотел было откланяться, когда Се Цзин лениво поднял глаза:

— Есть еще целебная мазь?

Врач с удивлением посмотрел на лекарство, которое только что оставил, но быстро ответил:

— Есть.

Он потянулся за бутылочкой и зачем-то добавил пояснение:

— Это средство снимает воспаление и боль, с обычными ранами оно справляется за несколько дней.

Сразу после этого он пожалел о своей болтливости: император попросил лекарство — нужно просто дать.

Се Цзин прищурился:

— Мне нужно без обезболивающего эффекта.

— М-м... А! Что? Что-что?

— Нету?

— Нет, есть... — врач сглотнул слюну и поспешно достал из аптечки другую фарфоровую бутылочку, внешне ничем не отличавшуюся от первой. — У этого средства болеутоляющий эффект слабее...

— Хорошо. — Се Цзин удовлетворенно кивнул. — Оставь мазь, можешь идти.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Запомни: сегодня ночью тебя никто не вызывал, — напомнил Се Цзин.

Врач поспешно опустил голову:

— Слушаюсь! Я всё понял.

<http://bllate.org/book/21875/2271266>